

УДК 81'22

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-71-3-92-107

КОНЦЕПТ *FOREIGN* В БРИТАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Е. В. Суворова

Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина,
Москва, Россия

В статье рассматривается вербализация концепта *FOREIGN* (ЧУЖДЫЙ) на материале словарного фонда и национального корпуса английского языка (британского варианта). Цель статьи — определить ключевые культурно-маркированные смыслы, сконцентрированные в концепте *FOREIGN* (ЧУЖДЫЙ) как одном из полюсов архетипической бинарной оппозиции «close — foreign» («свой — чужой / чуждый»), а именно изучить когнитивное, перцептивное и аффективное (эмоционально-оценочное) наполнение концепта *FOREIGN* в языковом сознании британцев. В ходе первоначального анализа методом сплошной выборки были определены ключевые адъективы, составляющие ядро номинативного поля концепта *FOREIGN*: *different, strange, unfamiliar, dissimilar, peculiar, separate, alien, bizarre, distinct, exotic, foreign, odd, outlandish, unique, unusual, distinguishable, divergent, diverse, extraordinary, singular, unlike, unlike, weird* — и раскрывающие полную палитру смыслов, наполняющих данный концепт. В ходе дальнейшего исследования методом интерпретативного анализа данный синонимический ряд адъективов изучался на материале толковых, фразеологических и ассоциативного словарей, а также Британского национального корпуса. Проводимое исследование позволило выявить характерные для британского этноса особенности восприятия и интерпретации иного как чуждого, не нашедшие отражения в толковых словарях. В частности, было выявлено, что представление о чуждости в языковом сознании британцев соотнесено с вземным и сверхъестественным, вопреки традиционному представлению о том, что британцы связывают чуждое с иноземным, иностранным. Было также замечено, что если коннотация лексикографических значений рассматриваемых адъективов, является в основном нейтральной, то слова-реакции, вступающие в ассоциативные пары с теми же адъективами-стимулами, имеют отрицательную, а в некоторых случаях крайне негативную коннотацию, что говорит об имплицитно выраженном, не нашедшем отражения в лексикографических значениях, негативном отношении британцев ко всему, что выходит за рамки своего (знакомого, привычного, понятного). Полученные результаты позволяют выявить особенности восприятия британцами иного как чуждого и, как следствие, дополнить имеющиеся лингвокультурные знания, необходимые для выстраивания межкультурного диалога.

Ключевые слова: диалог культур; чуждый; концепт; британское языковое сознание; бинарная оппозиция.

Цитирование: Суворова Е. В. Концепт *FOREIGN* в британской языковой картине мира // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2025. Вып. 3 (71). С. 92–107. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-71-3-92-107.

The Concept “Foreign” in the British Linguistic Worldview

Elena V. Suvorova

National University of Oil and Gas «Gubkin University»

The paper focuses on the study of the linguistic means verbalizing the concept “foreign,” leaning primarily on the material of dictionaries and The British National Corpus. Its main objective is to reveal key cultural meanings included in the concept of “foreign” as one of the poles of the archetypal binary opposition “one’s own” vs. “foreign.” More specifically, the author seeks to understand the cognitive, perceptual, and affective (emotional and evaluative) content of the concept of “foreign” in the linguistic consciousness of British people. In the course of initial analysis, carried out by means of continuous sampling, the author identified key synonymous adjectives comprising the core of the nominative field of the concept of “foreign”. These are: *different, strange, unfamiliar, dissimilar, peculiar, separate, alien, bizarre, distinct, exotic, foreign, odd, outlandish, unique, unusual, distinguishable, divergent, diverse, extraordinary, singular, unlike, unlike, and weird*. Further analysis and interpretation of the meanings of these core words with the help of explanatory, phraseological, and associative dictionaries as well as The British National Corpus revealed a number of implicit elements in the concept of “foreign” that seem peculiar to British people, even though these elements are not indicated in explanatory dictionaries. In particular, the concept of “foreign” in the linguistic consciousness of British people is closely connected with an idea of something that is extraterrestrial or supernatural, which contradicts a more traditional understanding that the British associate something that is alien or foreign with things that from from abroad. It also became clear that, though connotations of dictionary meanings of the key adjectives are neutral, when these adjectives are used as stimuli for associations, words that people use as reactions to or associations with these stimuli are reflect negative and sometimes even hostile attitudes. The author concludes that it signifies an implicit (and thus not reflected in dictionaries) negativity of British people to anything “foreign,” i.e. that which goes beyond what they see as their own (familiar, habitual, comprehensible). The results of the study confirm that the British see “foreign” as something “alien” and contribute to the general linguistic and cultural knowledge which is necessary to build a productive intercultural dialogue.

Key words: intercultural dialogue; foreign; concept; British linguistic consciousness; binary opposition.

Citation: Suvorova, Elena V. (2025) The Concept “Foreign” in the British Linguistic Worldview. *LUNN Bulletin*, 3 (71), 92–107. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-71-3-92-107.

1. Введение

В эпоху глобализации возникает множество вопросов, связанных с диалогом культур и народов. С одной стороны, попытка взаимодействия с иной культурой несет в себе ее оценку с позиции собственной культуры и, как следствие, принятие или отторжение. С другой стороны, возникает необходимость сохранения собственной культуры, связанная прежде всего с глубоким ее пониманием. В основе культуры лежат элементы культурных знаний, которые в совокупности вбирают в себя всю ее суть. Ю. С. Степанов в своем словаре

дает им название констант и понимает под ними «сгустки культуры в сознании человека». Человек получает представление о культуре именно посредством таких констант, сам становится ее частью и может оказывать на нее воздействие, привнося в нее какие-либо изменения» (Степанов 1997: 40). Имея надындивидуальный характер, лингвокультурные знания формируют мировоззрение и миропонимание индивида, создавая каркас стереотипов поведения и ведения коммуникации. Культурные знания, впитываемые с младенчества вместе с языком и, таким образом, органически встроенные в языковую картину мира индивида, частично переходят на уровень неосознаваемого им стереотипизированного поведения (Ortega-y-Gasset 1963). Обращаясь к работам В. В. Красных, добавим, что национальная специфика коммуникации определяется тем национально-культурным компонентом, который входит в культурную компетенцию коммуникантов. Это тот компонент, который формируется в процессе социализации личности и который «обуславливает национальную специфику ментально-лингвального комплекса представителей того или иного лингво-культурного сообщества» (Красных 2002: 42).

Ментально-лингвальный комплекс формируется по принципу «знания — понятия — концепты — представления» (Красных 2016). Поскольку знания и понятия в большинстве своем не являются культурно-маркированными, культура определяет только факт их наличия или отсутствия, они не могут в полной мере отражать концентрацию того, что в культуре воспринимается как чуждое. Представления являют собой крайне широкое и неоднородное поле исследования, если их рассматривать с позиции отражения заложенного в культуре архетипического представления о чуждом в противопоставлении к своему. Как следствие, квинтэссенция всего того, что лежит в пределах чуждого в оппозиции к своему, воспринятая через призму логики (понятийного, рационального анализа) и сублогики (образов, перцепции, ценностей, оценок), оказывается сконцентрированной в такой единице когнитивной системы лингвокультуры, как концепт (Красных 2016). В подтверждение сказанному сошлемся на исследования Л. О. Чернейко, полагающей, что концепт может охватывать языковое преломление всех видов знаний о явлении, стоящих за ним, — знание эмпирическое, знание по мнению, знание по доверию, знание по вере. В свою очередь словесные знаки по механизму их связи с действительностью, по ее мнению, могут классифицироваться: а) на отражающие действительность (*река, скамейка, собака*); б) преломляющие ее (*тепло, дружба, радость*), в) создающие (*судьба, грех, долг*). В первой группе знаков явлен мир видимый, ощущаемый, во второй — чувствуемый, в третьей — умопостигаемый (Чернейко 1997).

Таким образом, концепт может быть определен как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы

и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» (Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 90) и свернутый результат осмысления сложного мира состояний, отношений, связей, свойств, т. е. всего того, что чувствуется и умопостигается в процессе социализации.

В российской лингвистике выделяют несколько подходов к пониманию концепта (Попова, Стернин 2007). Наиболее важными из них для нас стали: лингвокультурологический (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов) и психолингвистический (А. А. Залевская, В. В. Красных, Е. Ю. Мягкова, Н. В. Уфимцев, Е. Ф. Тарасов). Если с позиции лингвокультурологии концепт представляет собой «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека и человек входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» (Степанов 1997: 40), то в психолингвистике концепт рассматривается как «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида когнитивное, перцептивное, аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиций лингвистической теории» (Залевская 2001: 39). Приведенные определения концепта в значительной мере дополняют друг друга. Объяснение феноменологии концепта с позиции психолингвистики показывает, каким образом концепты становятся «пропуском для входа в культуру» и одновременно мировоззренческим базисом. Как справедливо пишет Л. О. Чернейко, концепт формализует «то, что знает интуиция, что существует в коллективном бессознательном и выражается речью» (Чернейко 1997: 22).

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью поиска и изучения тех культурных констант / концептов, которые обуславливают принятие или отторжение иной культуры. Одной из таких констант, на наш взгляд, является концепт *FOREIGN* / ЧУЖДЫЙ. Учитывая бинарный характер универсального восприятия мира, противопоставление «close — foreign» / «свой — чужой», заложенное в этом концепте, позволяет человеку ориентироваться в окружающем мире, удовлетворяя сразу несколько базовых инстинктов: самосохранения, принадлежности к социальной группе, социализации и т. п. (Maslow 1970), поэтому оценка тех концептуальных смыслов, которые лежат в основе понимания чуждости, позволяет носителю культуры не только расставить индивидуальные приоритеты по принципу: близкое — далекое, свое — чужое, понятное — непонятное, но и проникнуть в иную культуру с этих же позиций.

В этой связи целью данной статьи стало вскрытие имплицитных смыслов, лежащих в основе концепта ЧУЖДЫЙ, и выявление особенностей национальной английской лингвокультурной системы распознавания «свой — чужой».

Спецификой данного анализа стало то, что концепт *FOREIGN* / ЧУЖДЫЙ изучался на материале английского словарного фонда с минимальным привлечением переводных русско-английских словарей, что было предпринято с целью сохранить наибольшую объективность при интерпретации результатов исследования.

2. Характеристики материала и методов исследования

Материалом для исследования послужили: переводные англо-русский и русско-английский словари (Оксфордский русско-английский словарь, составитель М. Уилер, Англо-русский словарь В. К. Мюллера, словарь английских синонимов (*The Oxford Thesaurus*)), толковые словари (*The Oxford English dictionary* (в 12 томах), Толковый словарь современного английского языка для продвинутого этапа. Специальное издание для СССР (в 2 томах), *Oxford Advanced Learner's Dictionary* by A. S. Hornby), ассоциативный словарь *Small World of Words (SWOW)*, фразеологические словари (*Cambridge International Dictionary of Idioms*, *The Oxford Dictionary of Idioms*, *The Farlex Idioms and Slang Dictionary*), Национальный корпус русского языка и *British National Corpus*.

В качестве основных методов исследования выступили: метод сплошной выборки и метод интерпретативного анализа. Данные методы позволили определить ядро номинативного поля концепта *FOREIGN* / ЧУЖДЫЙ, а именно вербализирующие его языковые единицы — синонимический ряд адъективов, исследовать их семантический состав согласно толковым словарям, сопоставить изученные лексикографические значения адъективов с данными ассоциативного тезауруса; выявить особенности метафорического переосмысления *foreignness* / чуждости на материале фразеологического фонда (фразеологизмов, содержащих в своем составе выделенные ключевые адъективы).

Работа со словарями проводилась начиная с переводных словарей и английского тезауруса. Опираясь на русский синонимический ряд *иной* — *другой* — *дальний* — *чужой* — *чуждый* как наиболее полно овнешняющий концепт ЧУЖДЫЙ в русском языке (Суворова 2024), на основе Оксфордского русско-английского словаря были отобраны английские адъективы, указанные в переводных статьях к данному русскому ряду синонимов: (*иной* — *different*; *другой* — *other / another, different*; *чужой* — *someone else's / another's / others'; strange, alien; foreign*; *чуждый* — *alien (to); extraneous*) (Оксфордский русско-английский словарь 1994). Далее с использованием (*The Oxford Thesaurus* 1997) методом сплошной выборки были отобраны все адъективы, которые были указаны в тезаурусе в качестве синонимов к первоначальному ряду, затем они сами стали доминантными адъективами для поиска новых синонимических гнезд, и так до тех пор, пока синонимический круг рассматриваемых единиц не замкнулся, т. е. отбираемые адъективы начинали либо повторяться,

либо выходить за пределы рассматриваемой области. Так был определен полный круг синонимически связанных адъективов, репрезентирующих концепт *FOREIGN* в английском языке (205 единиц). В ходе дальнейшего анализа был проведен подсчет частоты появления данных адъективов в синонимических рядах и были отобраны только те прилагательные, которые повторялись два и более раза (всего 23 единицы). Таким образом мы получили следующие репрезентанты концепта *FOREIGN* (ядро номинативного поля концепта): *different, strange, unfamiliar, dissimilar, peculiar, separate, alien, bizarre, distinct, exotic, foreign, odd, outlandish, unique, unusual, distinguishable, divergent, diverse, extraordinary, singular, unlike, unlike, weird*.

На следующем этапе работы выделенное ядро адъективов изучалось на материале толковых, ассоциативных и фразеологических словарей, также изучалась частотность появления вышеуказанных адъективов в *British National Corpus*. Исследование семантики выделенных слов методом интерпретативного анализа, определение ассоциативно связанных с ним имплицитных смыслов, изучение возможных вариантов скрытых метафор и архаических образов, связанных с данным ядром слов, позволило нам очертить возможный круг эксплицитных и имплицитных смыслов, лежащих за концептом *FOREIGN / ЧУЖДЫЙ*.

Минимальное использование переводных словарей (русско-английского и англо-русского) было связано с попыткой минимизировать влияние синонимического ряда *иной — другой — чужой — чуждый* на тот синонимический ряд, который мы предполагали получить на аутентичном материале английских словарей. Очевидно, что полностью исключить влияние русского языка на исследование концепта *FOREIGN / ЧУЖДЫЙ* применительно к английской языковой картине мира мы не могли, поэтому синонимический ряд *иной — другой — дальний — чужой — чуждый* стал только отправной точкой исследования.

В качестве теоретической основы исследования послужили результаты работ, выполненных на стыке наук: философии (Mead 1934; Ortega-y-Gasset 1963; Лосев 1995; Лотман, Успенский 1997; Фельде 2018 и др.), культурологии и антропологии (Sapir 1963; Леви-Стросс 1994 и др.), лингвистики и лингвокультурологии (Цивьян 2006; Толстая 2010; Богомазова 2014; Гордиенко 2018; Арекеева 2020 и др.).

3. Результаты исследования и их обсуждение

Анализ семантики адъективов, образующих ядро номинативного поля концепта *FOREIGN / ЧУЖДЫЙ* (на материале *The Oxford English Dictionary*) позволил обобщить их семантические значения:

1) несходство, отличие от других по определенным признакам: характеру, природе, внешности, типу и т. п., нашедшее вербализацию в лексемах: *different, dissimilar, unusual, unlike, divergent, diverse*;

2) принадлежность к другой стране, региону, провинции, приходу, поместью и т. п., выраженная в лексемах: *strange, alien, foreign, outlandish*; из перечисленных слов только *alien* имеет отрицательную коннотацию, остальные — нейтральную (*alien* — ‘of a nature that is repugnant, adverse or opposed to; unkindly, unsympathetic’ / ‘по своей природе отвратительный, враждебный или противостоящий; недоброжелательный, несимпатичный’ (здесь и далее перевод наш. — Е. С.)), в остальных случаях слова сохраняют нейтральную коннотацию: например, *strange* имеет сему ‘of a kind that is unfamiliar or rare; unusual, uncommon, exceptional, singular, out of the way’ / ‘незнакомый или редкий; необычный, нетипичный, исключительный, единственный в своем роде, выходящий за рамки обычного’ (The Oxford English Dictionary);

3) что-либо стоящее особняком, отдельное ото всех, выраженное в лексемах: *separate, peculiar, singular, distinguishable, unique, distinct*; весь синонимический ряд не несет отрицательной коннотации (например, *peculiar* может объясняться словами *strange, odd, queer* — странный, чудаковатый, необычный, оригинальный, эксцентричный);

4) нечто крайне необычное (*bizarre, odd, exotic, extraordinary, weird*); данные лексемы также не обладают отрицательной коннотацией (например, *distinct* — ‘clearly perceptible or discernible by the senses or the mind; in mod. use: that is clearly such; unmistakable, decided, pronounced, positive’ / ‘ясно воспринимаемый или различимый чувствами или умом; в совр. употреблении: то, что является именно таковым; что-то, что является несомненным, четко обозначенным, положительным’ (The Oxford English Dictionary);

5) такие черты характера, приписываемые людям, как отстраненность, холодность, сдержанность, неприветливость, неуступчивость, вербализованные лексемой *strange* (‘Of persons: a. unfriendly; having the feelings alienated; b. distant or cold in demeanour; reserved; not affable, familiar, or encouraging; uncomplying, unwilling to accede to a request or desire’ / ‘О людях: а. недружелюбных; проявляющих отчужденность; б. отстраненных или холодных в поведении; сдержанных; неприветливых, недружелюбных или недоброжелательных; непреклонных, не желающих уступать’) (The Oxford English Dictionary).

Как мы видим, единственным словом с отрицательной коннотацией стало *alien* (коннотация слова *strange* может быть отнесена скорее к нейтральной, чем к негативной).

Так как данный анализ проводился на материале толковых словарей, мы получили только обобщенный, редуцированный набор семантических значений адъективов, составляющих номинативное поле концепта ЧУЖДЫЙ.

Чтобы изучить отдельные имплицитные смыслы, не указанные в словарях, но отражающие мировоззрение и миропонимание, присущее британскому этносу в отношении к чуждому, была предпринята попытка проанализировать ассоциативные реакции на выделенные адъективы, выступившие в качестве слов-стимулов. С этой целью были исследованы данные прямого и обратного словарей английского языка, собранные в ходе реализации проекта (Small World of Words (SWOW)). Объем статьи не позволил нам привести здесь все подвергаемые рассмотрению данные, поэтому мы вынуждены ограничиться рядом примеров и выводами.

Итак, как показал анализ материалов прямого и обратного словарей (далее — ПС и ОС), ассоциативные реакции на адъективы-стимулы (выделенные нами в качестве ядра номинативного поля концепта ЧУЖДЫЙ) входили в параллель с семантическими значениями, указываемыми в толковых словарях. Например, на слово-стимул *different* были даны следующие реакции:

(ПС) *same* 25; *odd* 24; *unique* 19; *strange* 16; *weird* 15; *other* 12; *new* 7; *similar* 7; *unusual* 6; *abnormal* 6; *change* 5; *good* 4; *dissimilar* 4; *racism* 3; *exciting* 3; *opposite* 3; *hipster* 2; *not normal* 2; *individual* 2; *gender* 2; *diverse* 2; *contrast* 2; *varied* 2; *unlike* 2; *colors* 2; *unfamiliar* 2;

(ОС) *unlike* 72; *dissimilar* 68; *alternative* 51; *unlike* 46; *variant* 41; *various* 39; *varied* 38; *divergent* 38; *diverse* 33; *unique* 31; *same* 29; *other* 29; *vary* 28; *alternate* 27; *differ* 25; *distinctive* 25; *unconventional* 25; *unrelated* 24; *change* 24; *distinct* 24; *unusual* 24; *opposite* 23; *freak* 22; *similar* 22; *separate* 21; *strange* 20; *foreign* 20; *anomaly* 18; *diversity* 18; *black sheep* 17; *variety* 17; *peculiar* 17; *odd* 16; *variation* 15; *unequal* 15; *alike* 15; *abnormal* 14; *special* 14; *outsider* 14; *distinction* 14; *contrast* 14; *abnormality* 13; *foreigner* 11; *distinguish* 11; *queer* 10 (Small World of Words).

Из соображений необходимости и достаточности приводимого в пример материала мы указываем только небольшую часть ассоциативных реакций, подтверждающих наши наблюдения.

Например, если сопоставить ассоциативные реакции на слово-стимул *different* с семантическими значениями, представленными в толковом словаре *The Oxford English Dictionary*, мы получаем следующее: (1) *having characters or qualities which diverge from one another; having unlike or distinguishing attributes; not of the same kind; not alike; of other nature, form or quality* (имеющий характерные черты или качества, которые отличаются друг от друга; имеющий непохожие или отличительные признаки; не одного и того же рода; не похожий; другой природы, формы или качества) vs (стимульные реакции по ПС и ОС) *odd* (странный), *unique* (уникальный), *strange* (необычный), *weird* (чуждой) и параллельно с ними: *racism* (расизм), *race* (раса), *rainbow* (радуга), *hipster* (хипстер, фанат джаза, человек, презирающий условности), *gender* (пол), *colors*

(цвета), *freak* (урод, наркоман), *left-handed* (левша); (2) *in a weaker sense used as a synonym for other, as denying identity, but without any implication of dissimilarity; not the same, not identical, distinct* (в более слабом смысле используется как синоним другого, с отрицанием идентичности, без намека на различие; не тот же самый, не идентичный, отличный) vs стимульные реакции (по ПС и ОС) *other* (другой), *diverse* (разнообразный), *varied* (разнообразный), *unlike* (непохожий), *alternative* (альтернативный) и др. Представленные данные взяты из толкового словаря (The Oxford English Dictionary) и ассоциативного словаря (Small World of Word). Поскольку оба эти источника были разделены по времени создания, они также позволили наблюдать диахронические изменения в семантике исследуемых адъективов.

Полный анализ ассоциативных пар, в которые вступали выделенные адъективы в качестве слов-стимулов, показал, что согласно ПС и ОС многие словареакции в данных ассоциативных парах имели негативную коннотацию, ср. *different* (другой, отличный от) — *freak* (чужак), *deviant* (отклоняющийся), *oddity* (странность); *strange* (странный) — *loopy* (сумасшедший), *wonky* (чокнутый), *erratic* (чужак); *unusual* (необычный) — *wacky* (чокнутый), *oddball* (чужак), *quaint* (причудливый); *foreign* (иностранный) — *weird* (причудливый); *unique* (оригинальный, уникальный) — *dorky* (дурацкий), *zany* (шут) и др. (Small World of Word).

Такие наблюдения позволили сделать вывод, что концепт *FOREIGN / ЧУЖДЫЙ*, во-первых, может содержать дополнительные скрытые смыслы: *не от мира сего, экзотический*. А во-вторых, нейтральная коннотация, отмечаемая в толковом словаре, не соответствует ассоциативным реакциям, отражающим крайне негативное, злобно-насмешливое отношение ко всему, что не попадает в категорию «свое».

Анализ ассоциативных пар, например с адъективом *alien* (чужой, чуждый), показал следующие реакции на стимул *alien*: (ПС) *foreign* (иностранный) 34; *immigrant* (иммигрант) 4; *space* (космос) 20; *UFO* (НЛО) 9; *outer space* (космическое пространство) 7; *extraterrestrial* (инопланетянин) 7; *spaceship* (космический корабль) 6; *Mars* (Марс) 4; *planet* (планета) 3; *sky* (небо) 2; *monster* (монстр) 2; *universe* (вселенная) 2; *extra terrestrial* (инопланетянин) 2); (ОС) *extraterrestrial* (инопланетянин) 59; *UFO* (НЛО) 2; *inhuman* (нечеловеческий, не человек) 20; *spaceship* (космический корабль) 19; *mutant* (мутант) 17; *cyborg* (киборг) 14.

Из приведенного примера становится очевидным, что семантическое значение слова *alien* (чужой, чуждый) — ‘esp. of a foreign nation and allegiance’ (‘особ., относящийся к иностранному государству и подданству’) (The Oxford English Dictionary) не перекликается с ассоциативными реакциями на стимул

alien. Более того, если сопоставить число реакций типа *foreigner* (иностранный), *foreigners* (иностранцы), *immigrant* (иммигрант), *immigration* (иммиграция) (Small World of Word) и число реакций, в которых содержится отсылка к космическим полетам и внеземным цивилизациям, например, согласно ПС, **alien** — *space* (космос) 20; *UFO* (НЛО) 9; *outer space* (космическое пространство) 7; *extraterrestrial* (инопланетянин) 7 и др., становится очевидно, что словарная статья к слову **alien** требует редакции: относящийся к иностранному государству и подданству или внеземной цивилизации.

Считаем также необходимым отметить, что многие слова-стимулы из выделенного ядра адъективов, составляющих номинативное поле концепта FOREIGN / ЧУЖДЫЙ, образуют ассоциативные пары с такими словами-реакциями, как *foreign* (иностранный), *outlandish* (заморский, чужеземный), *overseas* (заграничный, заокеанский), и их производными (*foreigner*, *outlander*), например: **different** — (ОС) *foreign* 20, **strange** — (ПС) *foreign* 2, (ОС) *foreign* 10, *outlandish* 8, **unfamiliar** — (ПС) *foreign* 16, (ОС) *foreign* 3, **alien** — (ПС) *foreign* 34, *immigrant* 4, *foreigner* 3 (Small World of Word). Как мы полагаем, это связано с тем, что в понимании британцев FOREIGN / ЧУЖДЫЙ ассоциируется с иностранным, заморским, чужеземным. Учитывая, что довольно часто реакции типа *foreign* (иностранный) или *outlandish* (иноземный) находятся в одном словарном гнезде с такими реакциями, как *loopy* (сумасшедший), *wonky* (чокнутый), *erratic* (чудак), *exotic* (экзотический) и т. п., напрашивается вывод, что иноземное, иностранное сопряжено с чем-то странным, негативно воспринимаемым, не вписывающимся в привычную логику оценки окружающего мира.

Выделенные адъективы часто создают ассоциативные пары со словом-реакцией *alien* (чуждый): **different** — (ОС) *alien* 6; **strange** — (ПС) *alien* 3, (ОС) *alien* 14; **unfamiliar** — (ПС) *alien* 5, (ОС) *alien* 4; **bizarre** — (ПС) *alien* 2; **exotic** — (ПС) *alien* 3; **foreign** — (ПС) *alien* 21, (ОС) *alien* 34 и др. (Small World of Word). Это позволяет предположить, что чуждым является не только чужеземное, заморское, иностранное, но и то, что является отличным от общепринятого, традиционного; странное; незнакомое; причудливое или эксцентричное; экзотическое; необычное; экстраординарное; незнакомое; сверхъестественное или причудливое.

Почти все выделенные адъективы, выступающих в качестве стимулов, создают ассоциативные пары со словами-реакциями, имеющими отрицательную коннотацию, **different** — (ОС) *queer* (подозрительный, сверхъестественный) 10; **strange** — (ПС) *eerie* (жуткий, мрачный, сверхъестественный) 4, *creepy* (гадкий, противный) 2; (ОС) *queer* (подозрительный, сверхъестественный) 44, *eerie* (жуткий, мрачный, сверхъестественный) 13; **unfamiliar** — (ПС) *scary* (жуткий) 4; **alien** — (ПС) *monster* (монстр) 2; (ОС) *mutant* (мутант) 17, *abduct*

(насильно похищать) 16; *bizarre* — (ПС) *uncanny* (сверхъестественный, жуткий) 3; (ОС) *eerie* (жуткий, мрачный, сверхъестественный) 2 и др. (Small World of Word).

Здесь приведена лишь часть примеров слов-реакций, имеющих негативную коннотацию, но их достаточно, чтобы увидеть: на уровне эмоционального восприятия то, что отличается от общепринятого или знакомого, как правило, вызывает негативные ассоциативные реакции, связанные со страхом, отвращением и насмешкой. При этом словарные дефиниции не несут такого рода коннотаций. Например, *weird*, имеющий семантическое значение ‘out of the ordinary course’ (выходящий за рамки обычного) (The Oxford Dictionary 1989), образует, согласно ПС, ассоциативные пары с *queer* (странный, подозрительный), *goofy* (глупый), *eerie* (жуткий, мрачный, сверхъестественный), *witch* (ведьма), *creepy* (гадкий, противный), *wacky* (чокнутый), *wicked* (злбный), *quirky* (ушлый, ловкий) (Small World of Word).

Завершающим этапом исследования концепта *FOREIGN* стала работа с английскими фразеологическими словарями (The Oxford Dictionary of Idioms 1989, Cambridge International Dictionary of Idioms 1998, The Farlex Idioms and Slang Dictionary 2017), основной целью которой стало изучение скрытой метафоры, связанной с восприятием иного как чуждого. Анализу подвергались не только прилагательные, которые вошли в номинативное ядро концепта *FOREIGN*/ ЧУЖДЫЙ, но и их производные (например, **different** — **difference**). Приведенные ниже примеры были отобраны из всех трех упомянутых выше словарей.

Фразеологизмы со словом *different* и его производными:

it (или that) makes all the difference (in the world) (это (совсем) другое дело, это (существенно) меняет дело; в этом все дело); *(It’s) different strokes for different folks* (на вкус и цвет товарищей нет); *march to a different drummer (tune)* (сам себе на уме); *all the difference in the world* (существенная разница); *different ball of wax* (совсем другое дело); *split the difference* (сойтись в цене, сторговаться); *wear smth. with a difference* (книжн. носить что-л. по-новому, по-иному); *as different again* (совсем другое, как подменили (обыкн. об изменении к лучшему)) и др.

Фразеологизмы со словом *strange* и его производными:

make strange (вести себя странно, вызывая дискомфорт у окружающих); *strange bird (duck)* (эксцентричный, странный человек); *I spy strangers* (парл. требую удаления посторонней публики); *make a stranger of smb.* (холодно, не приветливо обходиться с кем-л.; отнестись к кому-либо как к чужому); *a stranger in blood* (не связанный кровным родством) и др.

Фразеологизмы, имеющие в составе другие выделенные ранее адъективы, не были найдены. Тем не менее даже небольшой исследовательский материал позволяет увидеть различия в коннотации семантического значения *different*, указанного в толковых словарях, и теми скрытыми смыслами, которые данное слово приобретает в составе фразеологизмов. В частности, в составе фразеологизмов в семантике слова *different* отражается более категоричное противопоставление своего чужому, чем в семантике того значения, которое отражено в толковом словаре (ср., например, *it makes all the difference (in the world) vs having characters or qualities which diverge from one another; having unlike or distinguishing attributes; not of the same kind; not alike; of other nature, form or quality* (имеющий характерные черты или качества, которые отличаются друг от друга; имеющий непохожие или отличительные признаки; не одного и того же рода; не похожий; другой природы, формы или качества)).

Согласно *The Oxford Dictionary*, слово *strange* имеет семь: принадлежность другой стране, месту, другим людям и т. п.; то, что незнакомо, неизвестно, пришло издалека, что может вызвать глубокое удивление и что сложно представить; характеристика недружественного, отстраненного, холодно настроенного (человека), — и сохраняет нейтральную коннотацию. Однако, в составе фразеологизмов: 1) слово *strange* приобретает отрицательную коннотацию, например, *a strange bird (duck)* (эксцентричный, странный человек); *make strange* (вести себя странно, вызывая дискомфорт у окружающих); *make a stranger of smb.* (холодно, неприветливо обходиться с кем-л.; отнестись к кому-либо как к чужому); 2) семантическое значение принадлежности проявляется только в отношении семьи или рода (но не страны или места, как указано в лексикографическом значении) — *a stranger in blood* (не связанный кровным родством); *a stranger within smb.'s gates* (чужой, посторонний кому-л. человек). Как видно из проведенного анализа, рассматриваемые слова (*different, strange*) содержат дополнительные имплицитные смыслы, не отраженные в толковом словаре.

Используя анализ скрытой метафоры, предложенной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном (Lakoff, Johnsen 2003), отметим, что переосмысление чуждого тесно связано: а) с бытом: *a different kettle of fish; different ball of wax; to have a familiar ring*; б) музыкой: *march to a different tune (drummer)*; в) домом: *a stranger within smb.'s gates*; г) кровным родством: *a stranger in blood*; д) птицами: *strange bird*.

Проведенный анализ позволяет сделать промежуточные выводы, во-первых, о расхождении коннотации лексикографического значения слова и тех имплицитных смыслов, которые присутствуют в признаковой характеристике, вербализуемой данным адъективом; во-вторых, о крайнем неприятии всего, что не относится к категории «свой, знакомый, привычный, общепринятый», что

можно наблюдать при анализе ассоциативных реакций; в-третьих, о переосмыслении чуждого с использованием образов понятных окружающих предметов.

4. Заключение

Проникновение за кулисы языковой картины мира, непосредственно в сознание, как зеркало, отражающее мир, и в механизмы, которое оно задействует для категоризации и концептуализации окружающего мира, возможно только через язык. Язык оказывается хранилищем культурных, национальных особенностей восприятия и отражения мира. Он становится тем инструментом, который позволяет не только глубоко изучить собственную культуру, но и построить диалог с иной культурой, поскольку только диалог является наиболее эффективным средством познания иного. В этой связи *FOREIGN / ЧУЖДЫЙ* является одним из ключевых концептов, содержащих скрытые смыслы, формирующие культуру. При этом он имеет иерархически выстроенную, слоистую, негомогенную структуру, включающую как общепринятые поверхностные смыслы, отраженные в лексикографических значениях слов, входящих в номинативное поле данного концепта, так и имплицитные когнитивные, перцептивные, аффективные смыслы, изучение которых выявляет особенности мировоззрения и миропонимания этноса в отношении к чуждому. В частности, анализ ядра номинативного поля концепта *FOREIGN / ЧУЖДЫЙ* позволил выяснить, что в британской культуре основной акцент в понимании чуждости лежит в плоскости сакрального, неземного; то, что является внешним для британской культуры, оценивается крайне негативно.

Список литературы / References

- Арекеева Ю. Е. Языковая репрезентация оппозиции «свой — чужой» в китайском паремиологическом фонде // Современные востоковедческие исследования. 2020. № 2. С. 4–12. [Arekeeva, Yuliya E. (2020) Yazy'kovaya reprezentaciya oppozicii «svoj — chuzhoj» v kitajskom paremiologicheskom fonde (Linguistic Representation of the Opposition “Own — Alien” in the Chinese Paremiological Fund). *Modern oriental studies*, 2, 4–12. (In Russian)].
- Богомазова В. В. Взаимосвязь агональности категории чуждости в судебном дискурсе // Известия ВГПУ. 2014. № 10 (95). С. 36–40. [Bogomozova, Vyktoria. V. (2014) Vzaimosvyaz' agonal'nostii kategorii chuzhdosti v sudebnom diskurse (Correlation of Agonality and the Category of Strange in the Court Discourse). *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 10 (95), 36–40. (In Russian)].
- Гордиенко Е. В. Выражение категории оценки в британских газетных заголовках [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 18 (816). С. 74–85. [Gordienko, Elena V. (2018) Vyrazhenie kategorii ocenki v britanskih gazetnyh zagolovkah (Expression of the Category of Evaluation in British Newspaper Headlines). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 18 (816), 74–85. (In Russian)].

- Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 36–44. [Zalevskaya, Aleksandra A. (2001) *Psiholingvisticheski podhod k probleme koncepta* (Psycholinguistic Approach to the Problem of Concept). In *Metodologicheskie problemy' kognitivnoj lingvistiki* (Methodological Problems of Cognitive Linguistics). Voronezh: VGU, 36–44. (In Russian)].
- Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. Курс лекций. М.: Гнозис, 2001. [Krasnykh, Viktoriya V. (2001) *Osnovy psiholingvistiki i teorii kommunikacii. Kurs lekcij* (Fundamentals of Psycholinguistics and Communication Theory. Lecture Course). Moscow: Gnosis. (In Russian)].
- Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: Гнозис, 2002. [Krasnykh, Viktoriya V. (2002) *Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya: Kurs lekcij* (Ethnopsycholinguistics and Linguocultural Studies: Lecture Course). Moscow: Gnosis. (In Russian)].
- Красных В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры: Основы лингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. [Krasnykh, Viktoriya V. (2016) *Slovar' i grammatika lingvokul'tury: Osnovy lingvokul'turologii* (Vocabulary and grammar of Linguoculture: Fundamentals of Linguoculturology). Moscow: Gnosis. (In Russian)].
- Левы-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. [Lévi-Strauss, Claude. (1994) *Pervobytnoe my'shlenie* (Primitive Thinking). Moscow: Respublika. (In Russian)].
- Лосев А. Ф. Форма — Стиль — Выражение. Москва: Мысль, 1995. [Losev, Aleksey F. (1995) *Forma — Stil' — Vy'razhenie* (Form — Style — Expression). Moscow: Mysl'. (In Russian)].
- Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // Труды по русской и славянской филологии, 1997. XXVIII. С. 3–36. [Lotman, Yurey M., & Uspensky, Boris A. (1997) *Rol' dual'nyh modelej v dinamike russkoj kul'tury (do konca XVIII veka)* (The Role of Dual Models in the Dynamics of Russian Coolers (Until the End of the 18th Century). Works on Russian and Slavic Philology, XXVIII, 3–36. (In Russian)].
- Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика: Учеб. издание. М.: АСТ, 2007. [Popova, Zinaida D., & Sternin, Iosif A. (2007) *Kognitivnaya lingvistika: Ucheb. izdanie* (Cognitive Linguistics: Textbook). Moscow: AST. (In Russian)].
- Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследователя. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. [Stepanov, Yuriy S. (1997) *Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovatelya* (Constants. Dictionary of Russian Culture. Description of the Researcher). Moscow: M.: Shkola «Yazyki russkoj kul'tury». (In Russian)].
- Суворова Е. В. Развитие концептуальных представлений о чуждости в социально-гуманитарных науках (XX–XXI века) // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2024. № 3 (55). С. 150–164. [Suvorova, Elena V. (2024) *Razvitie konceptual'nyh predstavlenij o chuzhdosti v social'no-gumanitarnyh naukah (XX–XXI veka)* (Development of Conceptual Ideas about Foreignness in the Social Sciences and Humanities (XX–XXI Centuries)). *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3 (55), 150–164. (In Russian)].
- Толстая С. М. Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. [Tolstaya, Svetlana M. (2010) *Semanticheskie kategorii yazyka kul'tury: Oчерki po slavyanskoj etnolingvistike* (Semantic Categories of the Cultural Language: Essays on Slavic Ethnolinguistics). Moscow: Librikom. (In Russian)].

- Фельде В. Г. Границы оппозиции «свой — чужой» в Христианстве [Электронный ресурс] // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. Спецвыпуск № 5. URL: <https://e-journal.omgau.ru/images/issues/2018/S05/00554.pdf> (дата обращения: 22.11.2024). [Felde, Viktoriya G. (2018) Granicy oppozicii «svoj — chuzhoj» v Hristianstve (The Boundaries of the Opposition “Own — Strange” in Christianity). *Elektronnyj nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU*, 55. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/granitsy-oppozitsii-svoy-chuzhoj-v-hristianstve> (2024, November 22). (In Russian)].
- Чернейко Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: Гнозис, 1997. [Cherneyko, Lyudmila O. (1997) *Lingvo-filosofskij analiz abstraktnogo imeni* (Lingvo-philosophical analysis of an abstract name). Moscow: Gnosis. (In Russian)].
- Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. М.: КомКнига, 2006. [Tsivyan, Tanyana V. (2006) *Model' mira i ee lingvisticheskie osnovy* (Model of the World and Its Linguistic Foundations). Moscow: Komkniga. (In Russian)].
- Lakoff, George, & Johnsen, Mark. (2003) *Metaphors We Live by*. Chicago and London: The University of Chicago press.
- Maslow, Abraham. (1970) *Motivation and Personality*. New York: Harper & Row.
- Mead, George H. (1934) *Mind, Self, and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist*. Chicago and London: The University of Chicago press.
- Ortega-y-Gasset, Jose. (1963) *Man and People*. New York: Norton.
- Sapir, Edward. (1963) *Selected Writings of Edward Sapir in Language, Culture and Personality*. In Mandelbaum, David G. (ed.) Berkeley and Los Angeles: University of California Press.

Словари / Dictionaries

- Англо-русский словарь / Под ред. В. К. Мюллера [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/enru_muller?ysclid=m2rjfhxrr5714524136 (дата обращения: 26.08.2025). [Muller, Vladimir K. (ed.) *Anglo-russkij slovar'* (English-Russian Dictionary). Retrieved from https://gufo.me/dict/enru_muller?ysclid=m2r (2025, August 26). (In Russian)].
- Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е. С. Кубряковой. Москва: Филол. фак. МГУ, 1996. [Kubryakova, Elena S. (eds.) (1996) *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov* (A Brief Dictionary of Cognitive Terms). Moscow: Philological faculty of MSU. (In Russian)].
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 26.08.2025). [Russian National Corpus. Retrieved from <https://ruscorpora.ru/> (2025, August 26). (In Russian)].
- Оксфордский русско-английский словарь / сост. М. Уилер. М.: Баркалая и Ко, 1994. [Wheeler, Marcus. (ed.) (1994) *Oksfordskij russko-anglijskij slovar'* (Oxford Russian-English Dictionary). Moscow: Barklaya & Co. (In Russian)].
- Толковый словарь современного английского языка для продвинутого этапа. Специальное издание для СССР / Под ред. Хорнби А. С. В 2 т. Москва: Русский язык, 1982. [Hornby, Albert S. (ed.) (1982) *Tolkovyj slovar' sovremennogo anglijskogo yazyka dlya prodvnutogo etapa. Special'noe izdanie dlya SSSR* (Explanatory Dictionary of Modern English for Advanced Level. Special Edition for the USSR). In 2 vol. Moscow: Russian Language. (In Russian)].
- British National Corpus*. Retrieved from: <https://www.english-corpora.org/> (2025, August 26).

- Hornby, Albert S. (ed.) (2005) *Oxford Advanced Learner's Dictionary* (7th edition). Oxford: Oxford University Press.
- Siefring, Judith. (ed.). (1989) *The Oxford Dictionary of Idioms*. Oxford: Oxford University Press.
- Small World of Words (SWOW)*. Retrieved from <https://smallworldofwords.org/ru> (2025, August 26).
- The Farlex Idioms and Slang Dictionary*. (2017) USA, Ireland: Farlex International Limited.
- The Oxford English Dictionary*. Retrieved from: https://archive.org/details/the-oxford-english-dictionary-all-volumes_202208/The%20Oxford%20English%20Dictionary%20Volume%200%20-%20Exposition/ (2025, August 26).
- Urdang, Lawrence. (ed.) (1997) *The Oxford Thesaurus*. Oxford: Oxford University Press.
- Walter, Elizabeth. (ed.) (1998) *Cambridge International Dictionary of Idioms*. Cambridge: Cambridge University Press.